*GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY*
*ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860*
*DOMESTIC HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ*

Научная статья / Research Article
МРНТИ 03.20

*https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-119-142*

# Elections to the Soviets in the Kazakh ASSR, 1922-1935: Through the Lens of Official Soviet Statistics

**N. Ablazhey**✉
*Institute of History, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Novosibirsk, Russia*
✉*ablazhey@academ.org*

**Abstract.** The article is devoted to an overview of early Soviet electoral statistics of the 1920s and the first half of the 1930s, as well as to an analysis of their informativeness as a historical source. The focus is on the critical interpretation of official statistical materials reflecting the course and results of elections to the Soviets, as well as an assessment of their potential for reconstructing electoral geography, the structure of the electorate, and methodological approaches to data interpretation. The aim of the study was to provide a detailed characterization of the outcomes of elections to the Soviets in the Kazakh ASSR in terms of their completeness, reliability, and correspondence to all-Russian trends, which makes it possible to identify the specific features of the political development of the autonomy in the context of the transformation of the Soviet electoral system. The article presents information on administrative-territorial changes in the Kazakh ASSR, the dynamics of the number of urban and rural settlements, and the formation of a network of lower-level Soviets that appeared in intermediate and final statistics. It is shown that the autonomy repeatedly ranked among the regions lagging behind in submitting statistical data to the Center, and that the number of territories of the Kazakh ASSR included in all-Russian summaries remained extremely limited. The author links this to ongoing administrative-territorial reforms, difficulties in population accounting, the high mobility of nomadic and semi-nomadic groups, and delays in establishing a stable network of local Soviets. The study analyzes data on the number of voters and disenfranchised persons, as well as turnout indicators in cities and auls/villages, compared with data for the RSFSR. A paradoxical situation is noted in which, despite the evident undercounting of voters, an increase in electoral activity was recorded, indicating the politicized nature of the statistics. It is concluded that from the mid 1920s official data demonstrated rising electoral activity in the Kazakh autonomy, exceeding RSFSR indicators, whereas in the first half of the 1930s a stable lag behind all-Russian values emerged. Official statistics, as emphasized in the article, clearly reflect the course toward the Sovietization of national peripheries, the drive to monopolize the interpretation of results, and the strengthening of administrative control over the electoral process. The study shows that the electoral statistics of the Kazakh ASSR constitute an important source for understanding the mechanisms of political mobilization, the specific features of regional governance, and the formation of the Soviet model of power in national republics.
**Keywords:** elections; Soviets; electoral statistics; RSFSR; Kazakh ASSR; administrative-territorial changes; voters; disenfranchised persons; turnout

**For citation:** Ablazhey N. Elections to the Soviets in the Kazakh ASSR, 1922–1935: Through the Lens of Official Soviet Statistics. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.155, no.2, pp.119-142. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-119-142

**Funding.** The article was prepared within the framework of the implementation of a scientific project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan on the topic: AP26197673 "Electoral Campaigns for Local Self Government Bodies in Kazakhstan: Implementation Experience and Electoral Practices (1921-1936)".

© N. Ablazhey, 2026

# 1922-1935 жылдардағы Қазақ АКСР-індегі Кеңестерге сайлау: ресми кеңестік статистика айнасында

**Н. Аблажей**

*Ресей Ғылым академиясы Сібір бөлімшесі, Тарих институты, Новосібір, Ресей*

**Аңдатпа.** Мақала 1920 жылдар мен 1930 жылдардың бірінші жартысындағы ерте кеңестік электоралдық статистиканы шолуға және оны тарихи дереккөз ретінде ақпараттық тұрғыдан талдауға арналған. Зерттеудің назарында Кеңестерге сайлау барысы мен нәтижелерін көрсететін ресми статистикалық материалдарды сыни тұрғыдан түсіндіру, сондай-ақ электоралдық географияны, электорат құрылымын және деректерді интерпретациялаудың әдістемелік тәсілдерін қайта құру мүмкіндіктерін бағалау тұр. Зерттеудің мақсаты – Қазақ АКСР-індегі Кеңестерге сайлау нәтижелерін олардың толықтығы, шынайылығы және жалпыресейлік үрдістерге сәйкестігі тұрғысынан егжей-тегжейлі сипаттау, бұл автономияның саяси дамуының ерекшеліктерін кеңестік сайлау жүйесінің трансформациясы контекстінде айқындауға мүмкіндік береді. Мақалада Қазақ АКСР-індегі әкімшілік-аумақтық өзгерістер, қала және ауылдық елді мекендер санының динамикасы, сондай-ақ аралық және қорытынды статистикада көрініс тапқан төменгі деңгейдегі Кеңестер желісінің қалыптасуы туралы мәліметтер келтіріледі. Автономияның статистикалық деректерді Центрге ұсыну мерзімдері бойынша бірнеше рет артта қалғаны және Қазақ АКСР-інің жалпыресейлік жинақтарға енгізілген аумақтарының саны өте шектеулі болғаны көрсетіледі. Автор мұны үздіксіз әкімшілік-аумақтық реформалармен, халықты есепке алудың күрделілігімен, көшпелі және жартылай көшпелі халықтың жоғары мобильділігімен, сондай-ақ төменгі деңгейдегі Кеңестердің тұрақты желісін құрудағы кешеуілдеумен байланыстырады. Зерттеуде сайлаушылар мен сайлау құқығынан айырылғандар саны, сондай-ақ қалалар мен ауылдардағы сайлауға қатысу көрсеткіштері талданып, олар РКФСР деректерімен салыстырылады. Сайлаушылардың айқын кем есептелуіне қарамастан, белсенділіктің өсуі тіркелген парадоксалды жағдай атап өтіледі, бұл статистиканың саясиланған сипатын көрсетеді. 1920 жылдардың ортасынан бастап ресми деректер Қазақ автономиясындағы электоралдық белсенділіктің РКФСР көрсеткіштерінен жоғары болғанын, ал 1930 жылдардың бірінші жартысында жалпыресейлік деңгейден тұрақты түрде артта қалу байқалғанын көрсетеді. Мақалада ресми статистика ұлттық шет аймақтарды кеңестендіру бағытын, нәтижелерді түсіндіруді монополияландыруға ұмтылысты және сайлау процесіне әкімшілік бақылаудың күшеюін айқын көрсететіні атап өтіледі. Зерттеу Қазақ АКСР-інің электоралдық статистикасы саяси мобилизация тетіктерін, өңірлік басқару ерекшеліктерін және ұлттық республикалардағы кеңестік билік моделінің қалыптасуын түсінуге маңызды дереккөз болып табылатынын көрсетеді.

**Түйін сөздер**: сайлау; кеңестер; электоралдық статистика; РКФСР; Қазақ АКСРі; әкімшілік-аумақтық өзгерістер; сайлаушылар; құқығынан айырылғандар; қатысу деңгейі

# Выборы в Советы в КАССР 1922-1935 гг. в зеркале официальной советской статистики

**Н. Аблажей**
*Институт Сибирского отделения Российской Академии наук, Новосибирск, Россия*

**Аннотация.** Статья посвящена обзору раннесоветской электоральной статистики 1920-х – первой половины 1930-х гг. и анализу её информативности как исторического источника. В центре внимания находится критическое осмысление официальных статистических материалов, отражающих ход и результаты выборов в Советы, а также оценка их возможностей для реконструкции электоральной географии, структуры электората и методологических подходов к интерпретации данных. Цель исследования заключалась в детальной характеристике итогов выборов в Советы в Казахской АССР с точки зрения их полноты, достоверности и соответствия общероссийским тенденциям, что позволяет выявить специфику политического развития автономии в контексте трансформации советской избирательной системы. В статье приводятся сведения об административно-территориальных изменениях в КАССР, динамике числа городских и сельских поселений, а также о формировании сети Советов нижнего уровня, которые фигурировали в промежуточной и итоговой статистике. Показано, что автономия неоднократно оказывалась в числе регионов, отстающих по срокам представления статистических данных в Центр, а число территорий КАССР, включённых в общероссийские сводки, оставалось крайне ограниченным. Автор связывает это с постоянными административно-территориальными реформами, сложностями учёта населения, высокой мобильностью кочевого и полукочевого населения, а также с отставанием в создании устойчивой сети низовых Советов. В работе анализируются данные о численности избирателей и лиц, лишённых избирательных прав, а также показатели явки в городах и аулах/селах, сопоставленные с данными по РСФСР. Отмечается парадоксальная ситуация, когда при очевидном недоучёте избирателей фиксировался рост активности, что свидетельствует о политизированном характере статистики. Делается вывод, что с середины 1920-х гг. официальные данные демонстрировали повышение электоральной активности в Казахской автономии, превышавшее показатели по РСФСР, однако в первой половине 1930-х гг. наметилось устойчивое отставание от общероссийских значений. Официальная статистика, как подчёркивается в статье, наглядно отражает курс на советизацию национальных окраин, стремление к монополизации интерпретации результатов и усиление административного контроля над избирательным процессом. Исследование показывает, что электоральная статистика КАССР является важным источником для понимания механизмов политической мобилизации, особенностей регионального управления и формирования советской модели власти в национальных республиках.

**Ключевые слова:** выборы; советы; электоральная статистика; РСФСР; КАССР; административно-территориальные изменения; избиратели; лишенцы; явка

**Для цитирования:** Аблажей Н. Выборы в Советы в КАССР 1922-1935 гг. в зеркале официальной советской статистики. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Т.155, no.2, с.119-142. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-119-142

**Финансирование:** статья подготовлена в рамках проекта по грантовому финансированию Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан AP26197673 "Избирательные кампании в органы местного самоуправления Казахстана: опыт реализации и электоральные практики (1921-1936 гг.)"

### *Введение*

Изучение избирательной системы выводит исследователей на проблему легитимности власти и выборных процедур как механизма легитимации. Электоральная статистика играет ключевую роль в признании результатов выборов и, по сути, формирует властный мандат. Статистика была и остается инструментом идеологии, поэтому часто подвергается манипуляциям. Осмысление советской электоральной статистики 1920 – первой половины 1930-х гг. позволяет судить не только о специфике советской избирательной системы, но также о трансформации политической и социальной системы в целом. Манипуляции со статистикой позволяли сформировать нужное для власти восприятия реальности, поэтому оценка достоверности статистики крайне важна. Еще одним ключевым критерием оценки достоверности статистических данных является анализ их полноты. Именно эти два фундаментальных критерия позволяют судить как о качестве статистических сведений, так и о соответствии их реальной ситуации в обществе. Очевидно, что советская избирательная система преследовала цель удержания государством командных высот в управлении и контроле над населением страны. Менее очевидным представляется тезис, согласно которому рост числа избирателей на выборы в Советы однозначно демонстрировал безоговорочную поддержку советской власти.

### *Обсуждение*

Историография процесса формирования избирательной системы и проведения кампаний по выборам в Советы весьма обширна и многопланова. Изучение выборов 1920-1930-х гг. имеет долгую традицию как в советской, так и в постсоветской историографии. Советская историография прошла путь от апологетики в духе "самого демократичного строя" до признания формального и безальтернативного характера выборов. Интерес к раннесоветской избирательной системе был обусловлен ее отличием от современных стандартов, ролью "советского строительства", под которым понималось формирование советской модели государственной власти и политического режима, основанного на классовом подходе.

В постсоветской историографии центр внимания исследователей сместился. Изучались правовые аспекты избирательной политики, такие как институт лишения прав и положение дискриминированных групп населения, электоральные практики и поведение, специфика региональных избирательных кампаний. На сегодняшний день сделан ряд важных выводов: с одной стороны, говорится об определенной преемственности советской и имперской избирательных систем; с другой, о наличии электоральных новаций, важнейшей из которых стал институт лишения избирательных прав, позволивший большевикам ввести особый избирательный ценз, основанный на взаимосвязи социально-экономической и политической составляющих, что кардинально отличало его от иных избирательных моделей. На данный момент в историографии в большей степени изучены избирательные кампании 1920-х гг., что объясняется интересом к формированию советской власти на местах, в то время как выборы первой половины 1930-х гг., приведшие к укреплению политической системы, изучены недостаточно (Саламатова 2025). По мнению главного специалиста по теме М.С. Саламатовой, один из ключевых вопросов при изучении раннесоветской избирательной системы заключается в том, были ли вообще заинтересованы советская власть и население в участии в выборах? (Саламатова 2016а: 225)

В поле зрения специалистов попали общесоюзный и республиканский, региональный и местный уровни избирательной системы. Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных электоральным процессам в разных регионах СССР, на данный момент ощущается явный недостаток исследований, анализирующих выборные кампании в национальных республиках и автономиях. В современной казахстанской историографии исследовательский интерес в значительной степени смещен на темы, связанные с национально-государственным строительством, коренизацией государственного аппарата и формированием национальной советской элиты. Лишь отдельные моменты становления избирательной системы и избирательного процесса в раннесоветской истории Казахстана получили освещение в научных публикациях правоведов и историков (Аблажей и др. 2024, 2025; Турлыбекова и др., 2026; Изгуттинов и др. 2026).

В целом, следует отметить, что работ, посвященных собственно избирательной системе, механизмам и практикам ее функционирования, в том числе институту лишения избирательных прав, практически нет, за исключением исследований, посвященных анализу кампании по "ликвидации крупных баев". Советская власть коренным образом трансформировала кочевой/полукочевой социум в 1920-1930-е гг., в том числе за счет смены прежней традиционной избирательной модели, сочетавшей родоплеменную структуру и выборность должностей, на советскую.

Проблема охвата и достоверности электоральной статистики получила обсуждение в историографии в плане изучения методов сбора, обработки, анализа данных и их интерпретации (Саламатова 2016b). При этом ощущается явный недостаток исследований, сфокусированных на анализе статистики выборов в отдельных национальных автономиях и регионов, их сопоставлении с общесоюзными тенденциями. Цель данной статьи состоит в том, чтобы на материалах общероссийской электоральной статистики в 1920-х – первой половины 1930-х гг. детализировать результаты выборов в Советы в КАССР на предмет их полноты и соотношения с тенденциями, характерными для федерации в целом.

### *Материалы и методы*

Электоральная статистика содержит важный эмпирический материал в плане осмысления электоральных процессов советской эпохи. В рамках избирательной модели, введенной Конституцией 1918 г., в РСФСР прошло восемь избирательных кампаний. Первые общероссийские выборы прошли в 1922 г. На протяжении пяти лет они проводились ежегодно – это избирательные кампании 1922, 1923, 1924, 1925/1926, 1926/1927 гг. Начиная с выборов 1928/1929 гг. их периодичность изменилась: выборы стали проводить раз в два или три года. Выборы 1924 г. проводились в сентябре-ноябре, а после кассации повторно – в марте-мае 1925 г., поэтому эти выборы часто объединяют в единую кампанию 1924/1925 г. Время проведения избирательных кампаний, начиная с кампании 1925/1926 гг., сместилось на позднюю осень и начало зимы, а с выборов 1928/1929 гг. – полностью на зимний период. В первой половине 1930-х гг. прошли две избирательные кампании: 1930/1931 гг. и 1934/1935 г.

В 1936 г., с принятием новой Конституции, избирательная модель в СССР была кардинально изменена. Отменялись многоступенчатость, открытое голосование, возможность лишения избирательных прав и вводилось всеобщее, равное, прямое

избирательное право при тайном голосовании.

В 1922-1924 гг. в РСФСР организацией выборов занимался Наркомат внутренних дел, а с 1925 г. эта функция перешла к Всероссийской Центральной избирательной комиссии (ЦИК), созданной в сентябре того же года при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК). Важно отметить, что методика сбора избирательной статистики была разработана Наркоматом внутренних дел РСФСР, и на протяжении 1920-х гг. функции ее ведения оставались также за НКВД, вплоть до ликвидации ведомства в 1930 г. Начиная с избирательной кампании 1926/1927 г., ведение избирательной статистики стало прерогативой Всероссийской ЦИК при президиуме ВЦИК (в первую очередь его орготдела).

В феврале 1926 г. была организована союзная Центральная избирательная комиссия (Центризбирком), и орготдел ВЦИК стал ее частью. На местах выборами занимались орготделы при губернских исполкомах, являвшиеся, по сути, структурами республиканского Наркомата внутренних дел, а позднее региональные избирательные комиссии, контроль за которыми сохранили те же региональные исполкомы, окружные и уездные избиркомы, на низовом уровне – сельские и городские избирательные комиссии, подконтрольные административным органам горсоветов и сельсоветов. В национальных и автономных республиках, входивших в состав РСФСР, выборы относились к компетенции центральных исполнительных комитетов, при которых с 1925 г. функционировали избирательные комиссии. Так, например, в КАССР действовала Всеказакская избирательная комиссия (Казизбирком) при КазЦИКе.

Официальная статистика выборов отражена в статистических электоральных изданиях (статистических сборниках), опубликованных под эгидой НКВД РСФСР и Всероссийской избирательной комиссии при ВЦИК. Подобные издания могли представлять собой выпуски, содержавшие как предварительные, так и финальные итоги избирательных кампаний. Традиционно статистические данные представляли собой не только цифровые данные, но также обширное сопровождение в виде аналитического текста – комментариев, выводов и заключений. Советскую электоральную статистику в целом можно охарактеризовать, во-первых, как описательную, что позволяет систематизировать и обобщать большие объемы информации, в том числе визуально (таблицы, графики, диаграммы), во-вторых, как выборочную и неполную в силу использования лишь части данных и избранных показателей, демонстрировавших далеко не все тенденции и причины происходящих изменений как в самой избирательной системе, так и в электоральном поведении населения.

Первым подобным изданием стал статсборник по итогам кампании 1923 г. (Избирательная 1924). Имеются также аналогичные публикации по итогам выборов в Советы 1925/1926, 1926/1927, 1928/1929, 1930/1931 гг. В 1920-е гг. некоторые регионы и автономии самостоятельно публиковали статистику по отдельным избирательным кампаниям, но в случае в КАССР таких изданий нами не обнаружено. Имеющиеся в наличии отчеты Крайизбиркома, обнаруженные в архивах, не подлежали оглашению, поэтому не предусматривались к публикации.

Согласно официальной версии, электоральные издания были призваны продемонстрировать основные результаты выборов и ознакомить население с "достижениями и недочетами избирательной кампании", а полученный опыт "должен помочь добиться еще больших положительных результатов". По сути, статсборники представляли собой обширные аналитические отчеты, содержавшие статистические

таблицы, а также сведения, представленные преимущественно в виде сводных (в том числе и по регионам) и сложных комбинированных таблицах. Например, по итогам выборов 1927/1928 г., 1930/1931 г. и 1934/1935 г. изданы сборники диаграмм (Выборы 1930, 1931, 1935), призванные популяризировать электоральную статистику и показать динамику участия населения и итоги выборов в общероссийском срезе.

Наиболее полно представлена статистика, в первую очередь промежуточная, кампании 1925/1926 г. (два выпуска "Предварительных итогов" и 18 выпусков "Сводок телеграфных сообщений" (Выборы 1926; Выборы 1925-1926). По итогам выборов 1929 (Итоги 1929-1; 1929-2) г. и 1934 г. издавались информационно- статистические сборники с предварительной отчетностью (Статистическая 1934).

В 1929 г. было выпущено пять бюллетеней, содержавших промежуточные отчетные данные и по итогам кампании 1934 г. – также пять выпусков. В структуру этих информационных изданий в обязательном порядке входили аналитика и таблицы. Материал обрабатывался на основании телеграфных сведений от региональных и городских избирательных комиссий о ходе выборов. Начиная с выборов 1927 г., электоральную статистику начали публиковать в сборниках "Выборы в Советы в Союзе ССР", где приводились данные лишь по союзным республикам и СССР в целом.

Итоговая статистика по выборам в городские Советы наглядно иллюстрировала неполноту данных из-за того, что далеко не все города и поселения городского типа оказались в ней представлены. Значительный разброс имеет место как в целом по РСФСР, так и по регионам и национальным автономиям. В статистике первых выборов (1920 г.) фигурируют, наряду с городами, и поселения городского типа, тогда как по всем остальным выборным кампаниям данные представлены преимущественно по городам. При этом их максимальное число – 709, относится к кампании 1928/1929 гг. (Выборы 1929) В дальнейшем, несмотря на стремительную урбанизацию и изменение статуса многих рабочих поселков на город, количество городских поселений, фигурировавших в статистике, сокращается.

В ходе административно-территориальной реформы (районирования), проведенной в РСФСР в 1923-1929 гг., была предпринята попытка создания региональных административно-территориальных объединений разного уровня, в том числе краевого и областного вместо губернских и уездных, образуемых в пределах крупных экономических районов. На нижнем уровне ликвидировались волости и создавались районы. Первоначально в 1923-1924 гг. было проведено укрупнение волостей, что привело к сокращению их численности примерно в три раза, в 1924-1925 гг. на их месте были созданы укрупненные районы. На фоне районирования шло активное формирование сети сельсоветов, которые заменили волостные земства.

В целом по итогам районирования в середине 1920-х гг. на территории РСФСР было создано порядка 70 тыс. сельсоветов, но их численность постоянно менялась. Симптоматично, что на момент подведения итогов избирательных кампаний даже в первой половине 1930-х гг., приводились данные только по половине сельсоветов (Предварительные 1935: 48).

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что хотя в официальном дискурсе секретной (закрытой) отчетности не было, тем не менее, она, безусловно, была. Секретную отчетность собирал как НКВД, так и ВЦИК (Саламатова 2016b). К сожалению, на данный момент ключевые аспекты "закрытой" электоральной информации и статистики остаются недоступными для исследователей.

## *Результаты*

### *Административное устройство Казахской автономии и территориальные аспекты выборных кампаний*

Первые выборы в Советы в РСФСР состоялись лишь спустя несколько лет после создания национальных автономных образований, хотя формирование национальных территорий и территориальное размежевание еще не было завершено. Весной 1922 г. произошло территориальное разграничение с Сибирью в Акмолинской и Омской областях. Отметим, что в республиках Центральной Азии территориальное размежевание провели лишь в середине 1920-х гг.

В ходе административно-территориального размежевания, в отличие от Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, статус Киргизской (Казахской) автономии остался прежним, т. е. не был повышен до уровня национальной республики. Казахстан и Киргизию разделили в 1924–1925 гг.: в октябре 1924 г. была образована Кара-Киргизская автономная область, в июне 1925 г. – Казахская АССР. В ходе размежевания 1924 г. территория Сырдарьинской области была выведена из состава Туркестанской АССР и разделена между Казахстаном и Киргизией. В Казахстан вошли также северные части Джетысуйской, Сырдарьинской и Самаркандской областей, из которых были образованы Джетысуйская и Сырдарьинская губернии. Оренбургская губерния весной 1925 г. была выведена из состава КАССР. К выборам 1925/1926 г. в состав автономии входили Акмолинская, Актюбинская, Джетысуйская, Семипалатинская, Сыр-Дарьинская и Уральская губернии, Кустанайский округ, Адаевский уезд. Кара-Калпакская автономная область входила в состав КАССР с 1925 г. по 1929 г., а затем отошла к РСФСР. По итогам административно-территориальной реформы (районирования) КАССР получила статус отдельного экономического района, в состав которого входили 14 экономических округов (Материалы 1924). В течение 1920-х гг. несколько раз менялась столица автономии: до 1925 г. ею был Оренбург, затем Ак-Мечеть (бывший форт Перовский), переименованная в июле 1925 г. в Кзыл-Орду (Красная столица), а с 1927 г. – Алма-Ата, хотя реальной столицей она стала только после переезда сюда правительства в 1929 г.

В ходе первого этапа районирования в 1923–1924 гг. в КАССР число волостей в разных губерниях сократилось на 50–70% (существенно выше, чем по РСФСР), что привело к нарушению этнической однородности поселений сельского типа и росту их территорий в среднем в два раза На 1924 г. количество сельских населенных пунктов в республике составляло 8111 (Материалы 1924: 50-52).

Первые выборы в КАССР состоялись в 1923 г. и 1924 г., но лишь начиная с выборов 1925/1926 г. они проводились на всей территории КАССР, в том числе и в Кара-Калпакии, хотя ее статус на тот момент еще не был определен. Результаты выборов 1924 г. в автономии, как и в большинстве регионов СССР, были аннулированы, поэтому весной 1925 г. проводились перевыборы. В дальнейшем случаев кассации результатов выборов не было, хотя были значительные сдвижки по срокам проведения; также имели место многочисленные нарушения. Организация и статус избирательных комиссий в автономии соответствовали ее административно-территориальному устройству и видоизменялись в соответствии с ним. Так, на 1925 г. в КАССР имелись одна областная, пять окружных, шесть губернских, 30 уездных, 437 волостных, 2333 аульных и 1622 сельских избирательных комиссий, что суммарно составляло 4436 избирательных комиссий различного уровня[1].

На момент переписи 1926 г., которая проходила с декабря 1926 г. по март 1927 г., автономия состояла из шести губерний, Кустанайского округа и Кара-Калпакской автономной области. 50 поселений проходили как поселения городского типа, в том числе 29 (!) со статусом города (Кзыл-Орда, Аулиэ-Ата, Алма-Ата, Акмолинск, Актюбинск, Гурьев, Джаркент, Джамбейта, Зайсан, Копал, Илек, Лепсинск, Каркаралинск, Казалинск, Кунград, Кокчатав, Павлодар, Петропавловск, Темир, Торгай, Турткуль, Чимкент, Форт Александровск, Ходжейли, Чимбай, Шурухан, Усть-Каменогорск, Уральск, Урда) (Всесоюзная 1926, 1928). Такое число городов и поселений городского типа с незначительным количеством населения получили подобный статус на основании того, что они вошли в городскую перепись 1923 г. Согласно переписи 1926 г., городов, в которых действовали горсоветы, насчитывалось чуть меньше – 27, волостей – 4072. По другим данным, на момент выборов 1926 г. городов с горсоветами было 25, а число волостей – 411 (Всесоюзная 1926: 9). Общая численность сельсоветов по Казакской АССР составляла 3750, число населенных мест оценивалось в 77285.

В общероссийской избирательной статистике, отражавшей итоги выборов 1925/1926 годов, по Казакской АССР на начало 1926 г. фигурировали только Кзыл-Орда, Акмолинск и Кустанай, 60 волостей, 606 сельских поселений и 446 сельсовета (Всесоюзная 1926: 84). Ответить однозначно на вопрос, насколько полными были статданные и поступили ли с мест итоговые цифры, на данный момент невозможно. Показателен следующий факт: даже к моменту проведения следующей выборной кампании восемь городских поселений автономии, а именно Актюбинск, Аулиэ-Ата, Гурьев, Зайсан, Лепсинск, Семипалатинск, Уральск и Чимбай, так и не предоставили сведения по избирательной кампании 1925/1926 г. (Выборы 1926: 94, 96).

В 1927 г. КАССР состояла из шести губерний, двух округов и 31 уезда, а также Каракалпакской автономной области. В очередной раз казахская автономия фигурировала в общероссийской статистике лишь фрагментарно. В кампанию 1927/1928 годов выборы прошли в 24 городах: Кзыл-Орда, Акмолинск, Актюбинск, Алма-Ата, Аулиэ-Ата, Гурьев, Джамбей, Джаркент, Зайсан, Каркаралы, Кокчетав, Кустанай, Лепсинск, Новоказалинск, Павлодар, Петропавловск, Семипалатинск, Туркестан, Турткуль, Усть-Каменогорск, Уральск, Челкар, Чимбай и Чимкент. Суммарно население этих городов превышало 444 тыс. чел. (Выборы 1928: X). Однако на момент издания статсборника по итогам выборов семь городов автономии, а именно Кзыл-Орда, Алма-Ата, Джамбей, Джаркент, Туркестан, Торткуль и Челкар) так и не предоставили данных в российский Центризбирком. Относительно г. Новоказалинск указывалось, что горсовет был здесь образован только в 1927 г. (Выборы 1928: 94, 96). Таким образом, в статистику выборов в ходе двух кампаний не попали данные по 16 городам КАССР (Итоги 1928: 5).

В сентябре 1928 г. на территории автономии упраздняются губернии и уезды, на их место пришли округа и районы. В ходе административной реформы было создано 13 округов (Адаевский (упраздненный в 1929 г.), Акмолинский, Актюбинский, Алма-Атинский, Гурьевский, Кзыл-Ординский, Каркаралинский, Кустанайский, Павлодарский, Петропавловский, Семипалатинский, Сырдарьинский, Уральский), Каракалпакская автономная область сохранила свой статус. После завершения реформы к концу 1920-х гг. на всей территории автономии была введена районная система. Первоначально было создано 198 районов (и еще 10 районов в Каракалпакии) (Образование Казахской АССР 1957; Справочник 1958; Собрание 1928), но уже в декабре 1930 г. часть районов укрупнили, вследствие чего их количество сократилось сначала до 183, а потом до 122.

В результате уменьшилось число национальных районов, при увеличении количества районов смешанного типа. В 1930 г. Каракалпакская автономная область была выведена из состава КАССР. В статистике выборов 1928/1929 гг. представлены сведения по 17 городам, выборов 1930/1931 г. – по 19. К 1930 г. в автономии был 121 район и 3717 сельсоветов, однако в статсборниках приводились данные лишь по 2159 сельсоветам (Итоги 1931: 62, 100).

В 1932 г. в составе автономии было выделено шесть областей: Актюбинская – 18 районов, Алма-Атинская – 21 район, Восточно-Казахстанская – 21 район; Западно-Казахстанская – 13 районов; Карагандинская – 23 района; Южно-Казахстанская – 19 районов; суммарно количество районов достигло 115. Однако в 1933–1934 гг. были вновь образованы два округа: Гурьевский и Каркаралинский, в каждом из которых было по пять районов.

На момент выборов 1934 г. в состав автономии входили 123 района, что было на порядок выше, чем по другим автономным республикам РСФСР (Информационно-статистический 1934: 48; 1935: 82), 37 городах и рабочих поселках (Информационно-статистический 1934: 52). Число сельсоветов, включенных в выборку по итогам выборов, достигло 2653 (Информационно-статистический бюллетень 1934: 56).

В 1936 г. прошла кампания по укрупнению районов, в ходе которой созданы две новые области – Кустанайская и Северо-Казахстанская. К моменту преобразования КАССР в Казахскую ССР в декабре 1936 г. в республике было восемь областей и один округ, в составе которых находились 157 сельских административных районов. Итоги выборов по новой модели (декабрь 1937 г.) опубликованы в виде статистических отчетов по итогам избирательной кампании в Верховный Совет и охватывают данные по союзным и автономным республикам, областям и округам. К публикации итогов выборов в региональные и местные Советы попытались вернуться в 1939 г., но практика не прижилась.

***Официальная трактовка итогов выборов в Казахской автономии: численность избирателей, доля лиц, лишенных избирательных прав и явки***

К числу наиболее важных данных, характеризующих итоги выборов, следует отнести сведения о количестве избирателей, в т. ч. принявших участие в выборах и количестве лиц, лишенных прав, а также о динамике явки на выборы в советы по городам и сельской местности.

Данные о численности населения автономии за 1920-е гг. весьма противоречивы. По данным ЦСУ КАССР, в 1923 г. в автономии проживало 3,5 млн чел., по данным ЦСУ СССР – 5,1 млн чел., что уже дает разницу в 1,2 млн чел. По данным того же ЦСУ СССР, на 1924 г. численность населения автономии составляла уже около 4,5 млн чел. К 1925 г. она, согласно официальной информации, напротив, сильно выросла и в изданиях ЦСУ оценивалась в 5,3 млн чел. (Алексеенко 2007: 36-37) Согласно переписи 1926 г., численность населения автономии составляла 6503006 чел., в т. ч. городского – 539316 чел. (8,3%), а сельского – 5963383 чел. (91,7%) (Краснобаева 2007: 29). Более 73% населения автономии проживало в Семипалатинской, Акмолинской, Сыр-Дарьинской и Джетысуйской губерниях. Титульные этнические группы составляли более 60% населения. За период 1930–1936 гг. динамика численности населения Казахстана, по данным Управления народно-хозяйственного учета, составляла: на 1930 г. – 5873,0 тыс. чел, 1931 г. – 5114,0 тыс., 1932 г. – 3227,0 тыс., 1933 г. – 2493,5 тыс., 1934 г. – 2681,9 тыс., 1935 г. – 2926,0 тыс. и на 1936 г. – 3287,9 тыс. чел. (Алексеенко 2007: 57) Падение

численности населения за первую половину 1930-х гг. было вызвано в первую очередь голодом и массовой миграцией казахского населения за пределы республики.

Статистика разводит итоги выборов – отдельно по сельской местности и городам, а также очерчивает круг избирателей (взрослое население, имевшее право голоса) и лиц, лишенных избирательных прав. Городские избиратели представлены тремя группами: 1) организованное гражданское население (члены профсоюзов); 2) неорганизованные избиратели (трудовое население, не состоявшее в профсоюзах); 3) военнослужащие (красноармейцы). Сельские избиратели делились на крестьян и другие трудовые слои (сельхозрабочих и батраков, кустарей и ремесленников, сельскую интеллигенцию и служащих, красноармейцев). Подавляющая часть избирателей в деревне были крестьянами, которые после коллективизации стали колхозниками. Выборы первой половины 1930-х гг. выделяют колхозников из крестьянской массы. Такая конфигурация электората была искусственной, т. к. не отражала реальную социальную структуру населения.

Государственная статистика в советский период строилась по административно-территориальному принципу. Население было приписано к соответствующим единицам учета, тем не менее, подсчет числа избирателей не был до конца отработан, вследствие чего имел место их массовый недоучет. Проблема достоверности учета избирателей – одна из ключевых для исследователей раннесоветской электоральной системы, равно актуальная как для сельской местности, так и для городов. Речь идет как о массовом недоучете избирателей, так и значительных колебаниях в численности взрослого населения, имевшего право голоса.

Сравнение показателей "численность имевших право голосовать" (все избиратели) и "численность участвующих в выборах" (фактическая явка) позволяет рассчитать реальный процент участия населения в выборах и определить активность электората, т.е. легитимность выборов. Однако данные о численности избирателей крайне фрагментарно представлены в официальной статистике, что не позволяет объективно оценить численность электората. Необходимо также отметить еще несколько важных моментов. Во-первых, расширение круга избирателей во время выборов 1925 г. произошло не только за счет совершенствования методов сбора статистики, но и вследствие сокращения числа лиц, лишенных избирательных прав. Во-вторых, на выборах 1930/1931 г. и 1934/1935 г. по сравнению с выборами второй половины 1920-х гг. произошло сокращение сельского электората. В-третьих, новыми массовыми группами избирателей стали женщины и молодежь. В-четвертых, прирост избирателей в значительной степени обеспечили национальные регионы СССР. Большинство исследователей считает, что однозначной зависимости между колебания численности избирателей и динамикой политических процессов нет.

Данные по численности избирателей КАССР представлены в статсборниках крайне фрагментарно (см. Таблицу 1). В значительной степени можно списать это на сложности учета кочевого и полукочевого населения, хотя при проведении переписи в декабре 1926 г. это удалось сделать. Во-первых, данные переписи расходятся с данными Центризбиркома КАССР почти на 500 тыс. чел. На момент избирательной кампании 1925/1926 гг. Центризбирком оценивал численность населения автономии лишь в 4,7 млн чел., не уточняя численность взрослого населения в целом и, собственно, избирателей[2]. Перед началом следующей избирательной кампании – 1926/1927 гг., количество лиц, имевших право голоса, Казизбирком оценил приблизительно в 2720 тыс.

чел., из которых 198,7 тыс. чел. горожане (без учета Казалинска и Усть-Каменогорска)[3]. В ходе кампании 1927/1928 г. Избирком КАССР констатировал, что наконец-то удалось наладить в республике учет избирателей.

Встает вопрос, как это отразилось в официальной статистике. В имеющихся в нашем распоряжении статистических сборниках данные по КАССР приведены только на момент начала избирательных кампаний 1925/1926 г. и 1930/1931 г. Первые опубликованные данные по кампании 1925/1926 г. представлены несколькими городами и одной губернией. Согласно имеющимся данным, на выборах 1931 г., численность лиц, имевших право голоса, составила 2033 тыс. чел., из которых 203 тыс. – в городах и 1831 тыс. чел. – в сельской местности (Итоги выборов 1931: 100). Данные по выборам 1934 г. представлены только в одном отчете и речь идет лишь 142,7 тыс. сельских избирателях.

Таблица 1
Динамика численности избирателей в КАССР
Table 1
Dynamics of the Number of Voters in the Kazakh ASSR

| Год, кампания | Число жителей старше 18 лет, участвующих в выборах, города | В т.ч. имевших право голосовать, города | Число жителей старше 18 лет участвующих в выборах, сельская | В т.ч. имевших право голосовать, сельская |
|---|---|---|---|---|
| 1922 г. | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений |
| 1923 г. | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений |
| 1924/1925 г. | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений |
| 1925/1926 г. | 24898 (24907)[5] 68391[6] | 23327 | 367136 | 363232 |
| 1926/1927 г. | 165410[7] | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений |
| 1928/1929 г. | Нет сведений | Нет сведений | 2729068 (данные Центризбиркома КАССР)[9] | 1386305 (62%) 2235976 (100%)[10] |
| 1930/1931 г. | Нет сведений | 203191[8] | Нет сведений | 1830936 |
| 1934/1935 г. | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений |

*Составлено по:* Выборы в советы в РСФСР в 1925/26 году (предварительные итоги. Ч. 1. М., 1926. С. 76-77, 174, 222; Итоги выборов в горсоветы. РСФСР. 1927. М.-Л., С. 128–130; Итоги выборов в советы РСФСР в 1930-31 г. Статистический сборник / Издание Всероссийской Центральной Избирательной комиссии М., 1931. С. 100; Бюллетень № 5 Всероссийской Центральной Избирательной комиссии за 1 мая 1929 г. М., 1929. С. 3.

Учет лиц, лишенных избирательных прав, был намного важнее, чем учет собственно избирателей, но и здесь полной картины нет. Финальная статистика лишенцев по СССР следующая: 1923 г. – 8,2% и 1,4%; 1924/1925 г. – 5% и 0,74%; 1926/1927 г. – 7,7% и 3,5%; 1928/1929 г. – 8,5% и 4,1%, 1930/1931 г. – 4,9 и 3,7%; 1934/1935 г. – 2,4% и 2,6% (Выборы 2010: 20). Общее число лиц, лишенных гражданских прав, никогда не превышало 5% от

населения страны (в 1929 г. в РСФСР – 2 млн 433 тыс. (4,54 % от взрослого населения), в СССР – 3 млн 716 тыс. (4,89%)) (Саламатова 2017:718). Официальные данные в доли лишенцев в городах и сельской местности по РСФСР в целом (Саламатова 2017:718). и отдельно по КАССР приведены в Таблице 2. Прирост численности лишенцев, согласно этим данным, характерен для всех избирательных кампаний 1920-х гг. (за исключением кампании 1925/1926 г.). В целом по городам РСФСР количество избирателей и лиц, лишенных прав, в 1923 г. составило 91,8% и 8,2%, в 1924/1925 г. – 94,9% и 5,1% и в 1925/1926 гг. – 94,4% и 5,6% соответственно (Выборы 1926: 39-40)[11]. Сопоставление данных предварительной и финальной статистики иллюстрирует снижение показателей. Приведенные в статсборниках данные о лишении избирательных прав показывают, что процент лишенных прав в автономных республиках и областях РСФСР был значительно выше, чем в целом по РСФСР: на выборах 1928/1929 г. 3,9% к 3,3% по сельсоветам и 4,7% к 3,9% по городам (Бюллетень № 5 1929:13) На выборах 1930/1931 и 1934/1935 г. фиксируется постепенное сокращение численности лишенцев как в сельских местностях, так и в городах. По КАССР полных данных по лишенцам нет. Согласно опубликованным данным, доля лиц, лишенных избирательных прав, в КАССР неуклонно росла, составив в 1924/1925 г. – ок. 1 %, в 1925/1926 г. – 2,4%, в 1927/1928 г. – 3,3% и в 1929 г. – 3,7%. Согласно отчетам КазЦИК, статистика лишенцев выглядит несколько по-иному: на выборах 1924/1925 г. суммарно по деревне и аулу процент лишенных избирательных прав составлял 0,9% от числа избирателей, а в 1927/1928 г. уже 4,6%[12]. Число лишенцев в городах как минимум в 2,5 раза превышало их число в сельской местности, а в отдельных промышленных центрах – в пять раз. По данным Центризбиркома КАССР в избирательную кампанию 1926/1927 г. было лишено избирательных прав 112563 чел., из которых в селах и аулах – 94377 чел., в городах – 18186 чел.[13]. Весьма показательный факт, что процент лишенцев в Казакской АССР оказалось существенно выше, чем по Киргизской АССР (1,7 раза). Данные по автономии о численности лишенцев наглядно иллюстрируют значительные расхождения в статистике.

Таблица 2
Лишенные избирательных прав
Table 2
Disenfranchised Persons

| Кампания | РСФСР, всего (%) | РСФСР город (%) | РСФСР село (%) | КАССР, всего (%) | КАССР (город (%) | КАССР (село/аул) (%) |
|---|---|---|---|---|---|---|
| 1922 г. | 1,4 | 2.1 | 1.4 | Нет сведений | | |
| 1923 г. | 1,4 | 2 | 1,3 | Нет данных | | |
| 1924/1925 г. | 1,3 | 1,7 | 1,3 | 0,7 (0,9) | | |
| 1925/1926 г. | 1,1 | 1,6 | 1 | 2,4 | 6.3 (5.5)[13] | 1.1 |
| 1926/1927 г. | 3,3 | 3.9 | 3.3 | 3,3 (4,6) | 8.3 (8.8)[14] | 3.3 (от всего населения) |

| | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| 1928/1929 г. | 4,5 | 7,2 | 3,9 | 3,7(3,1 предвари-тельная | | |
| 1930/1931 г. | 3.7 | 4,6 | 3,5 | | | |
| 1934/1935 г. | 2.1 | 1,9 | 2,3 | | Нет данных | Нет данных |

*Составлено по*: Выборы в советы в РСФСР в 1925/26 году (предварительные итоги. Ч. 1. Москва 1926. С. 76-77, 174, 222; Выборы в Советы в диаграммах/ издание Всероссийской Центральной Избирательной Комиссии. Москва, 1927. С. 22; Выборы в советы по РСФСР в 1927 г... С. 7, 59; Бюллетень № 5 Всероссийской Центральной Избирательной Комиссии о результатах выборов в советы на 1 мая 1929 г. Москва: Изд. Издательство Всероссийской Центр. Избирательной комиссии. 1929. С. 20. Об итогах перевыборов Советов в 1927 г. по КССР (итоговая сводка). АП РК. Ф. 141. Оп. 7. Д. 38. Л. 51-69. Опубликовано: Изгуттинов, М., Маслов Х. "К вопросу о итогах перевыборов советов в 1927 году по Казакской АССР: Научная статья". Gumilyov Journal of History, 2026, vol. 154, no. 1, pp. 119-37, https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-119-137.

Логично было бы предположить, что прирост числа избирателей должен непосредственно отразиться на показателях явки. Однако прямой зависимости здесь нет. Явка в основном указывалась в относительных показателях, что позволяло нивелировать колебания численности избирателей относительно населения в целом. Для выборов 1920-х гг. это объяснялось административными реформами и неполнотой статистики, а позднее – сложившейся традицией. По сути, необходимость наличия показателей явки объяснялась стремлением продемонстрировать уровень поддержки населением власти и ее политики. Отсутствие полных сведений о численности избирателей стало одним из базовых нарушений, что изначально подрывало доверие к результатам выборов в советы. Есть веское основание утверждать, что власти не были слишком заинтересованы в участии всего имеющего право голоса населения в выборах.

Для первых выборов в советы была характерна крайне низкая явка. На выборах 1924/1925 г. население РСФСР повсеместно продемонстрировало политическую апатию, и власть, по сути, итоги выборов отменила. Были проведены перевыборы, во время которых пороговая явка не была отменена. Этот порог постепенно повышали, доведя его к выборам 1934 г. до 50%. За десятилетие явка избирателей на выборы выросла до рекордных показателей. Так, явка по СССР составила: в 1925/1926 г. – 50,8%, 1926/1927 г. – 50,2%, 1928/1929 г. – 6,5%, 1930/1931 г. – 72,1% и в 1934/1935 г. – 85% (Выборы 1935:8). Явка в городах за период поднялась с 52 до 91,6%, а в сельский местности с 48,4 (показатель 1927 г.) до 83,3%. Явка по РСФСР за период 1922 г. по 1935 г. выросла с 36,5% (Выборы 1926: 47) до 90,3%, по сельской местности – с 22.3% до 82,3%. Явка сельских избирателей в РСФСР на выборах 1922 г. – 22,3%, 1923 г. – 37,4%, 1924/1925 г. – 28,9% (выборы не признаны состоявшими в регионах, где явка была ниже 35%), 1926/1927 г.– 47,6%, 1927/1928 – 60,7%, 1930/1931 г. – 69,1%, в 1934 г. – 82,3%. (Выборы 1935: 9). Официальные цифры показывали более низкую явку по сельской местности и малым городам, при этом наблюдался значительный разброс по регионам и отдельным поселениям.

Таблица 3
Явка избирателей РСФСР и КАССР на выборы в сельские Советы
Table 3
Voter Turnout in the RSFSR and the Kazakh ASSR in Elections to Rural Soviets

| Кампания | Явка по РСФСР | Явка М/Ж (% от числа избирателей) | Явка по КАССР, % | Явка М/Ж (% от числа избирателей) |
|---|---|---|---|---|
| 1922 г. | 22,3 (38,5)[15] | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений |
| 1923 г. | 37,2 (35,8) | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений |
| 1924/1925 г. | 41,1 (47,3) | 63,5/19,9 | 45%[16] | |
| 1925/1926 г. | 41,5 (48,9) | 67,4/28,7 | 51,8 (по предварительным – 48,8) | по предварительным 72,8/28,2 |
| 1926/1927 г. | 47,5/47,6 (48,4) | 66,7/30,1 | 50,0 | Нет данных |
| 1928/1929 г. | 60,7 (61,8) | 75,7/46,9 | 58,7 | 70,9/43,7 |
| 1930/1931 г. | 69,1 (70,4) | 76,9/61,7 | 63,3 | 71,7/52,3 |
| 1934/1935 г. | 82,3 (83,3) | 87,5/79,0 | 70,2 | 73,5/64,0 (предварительные итоги) |

*Составлено по:* Избирательная кампания по РСФСР в 1923 году: К XI съезду советов РСФСР. М, 1924. С. 4-6; Выборы в Советы по РСФСР в 1927 г. М.: Изд-во "Власть советов" при Президиуме ВЦИК, 1928. С. 7, 10; Выборы в советы по РСФСР в 1927 г. М., 1928. С. 7–13; Предварительные итоги выборов в советы РСФСР 1934 г./ Издание учетно-информационного отдела Президиума ВЦИК. М., 1935. С. 27, 41; Предварительные итоги выборов в советы РСФСР 1934 г. Информационный бюллетень № 5. / Издание учетно-информационного отдела Президиума ВЦИК. М., 1935. С. 6, 31; Итоги выборов в советы РСФСР в 1930-31 г. Статистический сборник/ Издание Всероссийской Центральной Избирательной комиссии. М., 1931. С. 62; Выборы в Советы в Союзе ССР. 1934-1935 гг. М., 1935. С. 82.

Таблица 4
Явка избирателей РСФСР и КАСС на выборы в городские Советы
Table 4
Voter Turnout in the RSFSR and the Kazakh ASSR in Elections to Urban Soviets

| Кампания | Явка по РСФСР | Явка М/Ж (% от числа избирателей) | Явка по КАССР, % | Явка М/Ж (% от числа избирателей) |
|---|---|---|---|---|
| 1922 | (33,2)[17] | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений |
| 1923 | (38,5) | Нет сведений | Нет сведений | Нет сведений |
| 1924/1925 | (48,7) | Нет сведений | 15,3 | Нет сведений |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1925/1926 | (52,0) | Нет сведений | 49,1 (по 3 городам) (по др. данным 46,1) | 68,9/31,1 |
| 1926/1927 | 59,0 (59,1) | Нет сведений | Ок. 50 % По другим данным (44,2) | Нет сведений |
| 1928/1929 | 70.4 (70,8) | 76,3/64,2 | 53,0 | 58,5/44,2 |
| 1930/1931 | 78,4 (79,6) | 81,5/75,8 | 63,7 | 68,7/61,6 |
| 1934/1935 г. | 90,3 (91,6) | 93,0/88,2 | 75,118 | Нет сведений /69,6 |

Составлено по: Избирательная кампания по РСФСР в 1923 году: К XI съезду советов РСФСР. М, 1924. С. 13–15; Выборы в советы в РСФСР в 1925–26 году (предварительные итоги). Ч. 1. М., 1926. С. 174–175. Выборы в Советы по РСФСР в 1927. М., 1928. С. 57–61; Итоги выборов в советы в 1929 г. Статистический сборник. Вып. 2. Выборы в городские Советы. М., 1930. С. 44–45; Итоги выборов в советы РСФСР в 1930–31 г. Статистический сборник / Издание Всероссийской Центральной Избирательной комиссии. М., 1931. С. 100; Выборы в Советы в Союзе ССР. 1934–1935 гг. М., 1935. С. 12.

Параметры явки на выборах в КАССР укладываются в общесоюзный и общероссийский тренды. (Тем не менее, надо учитывать, что в 1920-е гг. численность кочевого и полукочевого населения приближалась к 93%. Во-вторых, официальные данные по выборам не только 1920-х, но и первой половины 1930-х гг. фрагментарны.) Автономия демонстрировала рост явки избирателей уже с перевыборной кампании 1925/1926 годов. На резкий рост явки на этих выборах в КАССР первыми обратили внимание историки еще в 1940-е гг., расценив его не столько как успех партии и советской власти в ауле, сколько как проявление межродовой борьбы (Кучкин 1946: 9). В официальной статистике прирост явки также отражен, но приводимые данные почти на 10% меньше (по предварительным данным по сельской местности оценивался в 48,8 %, а по итоговым – 51,8%, чем показатели Центризбиркома КАССР (ок. 62%). Заметим, что даже обнародованные показатели на 10 % превысили данные по РСФСР. Что касается данных за 1927/1928 г., то Центризбирком КААСР оценивал долю лиц, принявших участие в голосовании в целом по автономии, приблизительно в 50 %, но при довольно низкой явке в городах – 44,2%[18]. Незначительное отставание по проценту явки начинается с выборов 1928/1929 г., и становится явным по итогам выборов 1930/1931 г. На выборах 1934/1935 г. показатели по явке в КАССР оказываются уже на 10% ниже, чем по РСФСР в целом. Явка горожан в Казахстане также была существенно ниже общероссийской, отставание в среднем составило около 15%. При этом процент явки по городам автономии лишь незначительно превысил явку по сельской местности.

Важным показателем была явка женщин-избирательниц. Каждая следующая кампания характеризовалась, сокращением разрыва как между общей явкой и явкой женщин, так и разрывом между явкой мужчин и женщин. Разница между общей явкой и явкой женщин на выборах в сельсоветы РСФСР в 1925/1926 г. составила 18,8%, на выборах 1934/1935 г. – уже в 3,3%; по городам – 9,1 и 2,1% соответственно (Предварительные итоги 1935: 6). В целом по СССР за этот же период явку женщин удалось поднять в два раза по городам и в 2,9 раза – в сельской местности (Выборы в Советы: 1935: 11). Согласно официальным

данным, явка женщин на выборах 1925/1926 г. в КАССР составила менее трети (31,1 %) от числа избирателей. Полной картины опубликованная статистика по КАССР не дает в т.ч. и по выборам 1926/1927 г., хотя по Киргизии они есть, несмотря на очень низкий показатель (14 %) (Выборы в Советы: 1935: 9,13). В целом все центральноазиатские республики "проседали" по показателю явки женщин на выборы. Самой низкой она была в Таджикской ССР, хотя республика и показала рекордный рост явки на выборах 1930/1931 г. и 1934/1935 г. с 33 % до 66% (Выборы в Советы: 1935: 10). Тем не менее, официальная пропаганда утверждала, что "борьба за раскрепощение женщин народов Востока дала свои результаты" (Выборы в Советы: 1935: 10). Именно Казахская АССР по итогам выборов 1934/1935 г. с показателем 68,9% оказалась в числе аутсайдеров по РСФСР (Выборы в Советы: 1935: 9-10,18). Казахская автономия продемонстрировала и минимальный по РСФСР процент (9,7%) выдвижения женщин в состав районных сельсоветов, также оказалась на предпоследнем месте по доле женщин, выдвинутых в председатели сельсоветов (5,4%) (Выборы в Советы: 1935: 16).

Соотношение явки русскоязычного и титульного населения автономий в опубликованной статистике представлено косвенно. Статистика по избирателям разных национальностей в Казахстане на выборах первой половины 1930-х гг. фиксирует рост активности казахов, хотя он и был пропорционален росту активности русскоязычных избирателей (1931 г. – 65,3 и 62,8 % соответственно 1934 г. – 69,3 и 68,7 % соответственно) (Информационный бюллетень No.5: 31).

Тенденцию к коренизации, вовлечение представителей титульных национальностей в органы власти, иллюстрируют данные Центризбиркома по национальному составу советов разного уровня (см.: Таблица 5). Официальная статистика показывает национальный состав советов на выборах 1925/1926 г. (см.: таблицу 6), но данные существенно ниже, чем данные Центризбиркома КАССР.

Таблица 5
Национальный состав советов и исполкомов[3]
Table 5
Ethnic Composition of Soviets and Executive Committees[3]

| Годы | Горсоветы | Аулсельсоветы | Волисполкомы | Уисполкомы |
|---|---|---|---|---|
| % казахов в перевыборы | | | | |
| 1923 г. | 18 | 53 | 47,1 | 57,3 |
| 1924/1925 г. | 17 | 52 | 52,5 | 59,1 |
| 1925/1926 г. | 22,2 | 61,2 | 64 | 60 |
| 1927/1928 г. | 19 | 57,5 | 60,7 | 50 |
| % каракалпаков в перевыборы | | | | |
| 1927/1928 г. | 1,5 | 2,2 | 1,9 | 6 |
| % русских и прочих в перевыборы | | | | |
| 1927/1928 г. | 79,5 | 40,3 | 37,4 | 44 |

Таблица 6
Национальный состав сельских выборных органов в 1925/1926 г
Table 6
Ethnic Composition of Rural Elected Bodies in 1925/1926

| Казахская АССР | Национальность, именем которой названа автономия (%%) | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | Среди населения | В состав избранных в: | | | | |
| | | Сельсов. | Пред с/с | Волсъезды | Волисполкомы | Председ. волисполкомов |
| Казакская АССР | н.св | 53.3 | 58.2 | 63.8 | 52.8 | 56.7 |

Составлено: Выборы в Советы РСФСР в 1925-1926 году (предварит. итоги). Ч.1 М., 1926. С. 38.

### *Заключение*

В целом следует констатировать, что официальная электоральная статистика не только включала данные об избирательных кампаниях, но также задавала, по сути, возможности критики результатов выборов, фактически монополизировав их интерпретацию. Советская избирательная система преследовала цель удержать за партией и государством властные полномочия и сохранить контроль над населением страны. Низкая степень достоверности советской электоральной статистики объясняется неполнотой данных в силу постепенного введения избирательной системы в практику общественно-политической жизни, массового недоучета избирателей, необходимости максимально быстрого предоставления отчетов административно-территориальными единицами и способами обработки данных. Для электоральной статистики характерны также различия в методах сбора и анализа данных, связанные с постоянным изменением форм отчетности и количества показателей, что затрудняет интерпретацию результатов и выявление динамики избирательного процесса. В дальнейшем изучении нуждаются вопросы соотношения публичных (обнародованных) и непубличных (секретных или ДСП) данных электоральной статистики.

Анализ материалов по КАССР свидетельствует о том, что автономия неоднократно оказывалась в числе аутсайдеров при подаче актуальных сведений о ходе и итогах избирательных кампаний. Приводимые по автономии данные обычно носили предварительный характер и не всегда корректировались в финальной статистике. Имело место и значительное расхождение обнародованной статистики с данными Центризбиркома КАССР, отправляемые в Москву в качестве отчетных обзоров о ходе избирательных кампаний.

Изменение числа административных единиц и неполнота учета избирателей, отставание в создании сети советов создает известные сложности при оценке динамики избирательного процесса. Официальная статистика фиксировала рост активности избирателей Казахской автономии начиная с середины 1920-х гг. и эти темпы выше, чем по РСФСР в целом, но в первой половине 1930-х гг. имеет место системное отставание от среднероссийских показателей явки. Абсентеизм на выборах 1924/1925 г. и всплеск активности на выборах 1925 г. не получили отражения в статистике (а тогда откуда об

этом известно?) и никак официально не комментировались. Официальная статистика была призвана лишь иллюстрировать усиление тенденции к советизации национальных окраин, сохраняя монополию на интерпретации результатов, что свидетельствовало об окончательном установлении партийно-административного контроля над выборным процессом.

***Acknowledgements***
The author expresses gratitude to the editorial board and the reviewers.

***Алғыс***
Мақала авторлары редакция ұжымына және рецензенттерге алғысын білдіреді.

***Благодарности***
Автор статьи выражает благодарность редакционной коллегии и рецензентам.

***Примечания***

1. Дело о проведении избирательной кампании по перевыборам советов Казахской АССР. Государственный архив РФ (далее ГА РФ), ф.1235, оп.103, д.713а, л.32.
2. Дело о проведении избирательной кампании по перевыборам советов Казахской АССР. ГА РФ, ф.1235, оп.103, д.713 а, л.29.
3. Доклад о подготовке избирательной кампании 1927 г. в Казакстане и о ходе предвыборной кампании. ГА РФ, ф. 1235, оп.104, д.1142, л.29–32.
4. Об итогах перевыборов Советов в 1927 г. по КССР (итоговая сводка). Архив Президента РК (далее АП РК), ф.141, оп.7, д.38, л.51–69.
5. Суммарная численность по Кзыл-Орде, Акмолинску и Кустанаю
6. Суммарные данные по Акмолинску, Каркаралы, Кокчетаву, Кустанаю, Павлодару, Петропавловску, Усть-Каменогорску. Чимкенту.
7. Отражены данные по Акмолинск, Актюбинск, Аулие-Ата, Гурьев, Зайсан, Каркаралы, Кокчетав, Кустанай, Ново-Казалинск, Павлодар, Петропавловск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Уральск, Чимбай, Чимкент.
8. Приведены данный по 19 городам (без уточнения).
9. Отчет о подготовке в Казакстане избирательной кампании 1927 года ее ходе и итогах. ГА РФ, ф. 1235, оп. 104, д. 1142, л. 29–32.
10. Подсчитано 100 %, исходя из данных по 62%.
11. Материалы по проведению перевыборной кампании 1924–1925 гг. ЦГА РК, ф.5, оп.6, д.40а, л.1-2.
12. Отчет о подготовке в Казакстане избирательной кампании 1927 года ее ходе и итогах. ГА РФ, ф. 1235, оп. 104, д. 1142, л. 29–32. ап рк. ф.141, оп.18, д.1023, л.6-7.
13. Подсчитано по 8 городам.
14. Подсчитано по 16 городам.
15. Здесь и далее в таблице в скобках приведены данные по изданию: Выборы в Советском государстве, 1928-1937 гг… С. 19.
16. Здесь и далее в таблице в скобках приведены данные по изданию: Выборы в Советском государстве, 1928–1937 гг… С. 19.

17. Здесь и далее в таблице в скобках приведены данные по изданию: Выборы в Советском государстве, 1928–1937 гг.… С. 19.
18. В статистике приведены данные только по 25 % горсоветов.

***Список литературы***


Аблажей Н., Жанбосинова А. Избирательная кампания и родовое противостояние в Казахской АССР. *Вестник Санкт-Петербургского университета.* История. 2025. Т.70(2), с.421-444. https://doi.org/10.21638/spbu02.2025

Аблажей Н., Жанбосинова А. "Ситуация стабильная": выборы в советы в Акмолинской губернии 1926/1927 года. *Исторический курьер.* 2024. No.3, с.64-91. http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-05.pdf

Алексеенко Н., Алексеенко А. *Демографические кризисы в Казахстане.* XX век. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс. 2007. 96 с.

*Бюллетень № 5 Всероссийской Центральной Избирательной Комиссии о результатах выборов в советы на 1 мая 1929 г.* Москва: Изд. Издательство Всероссийской Центр. Избирательной комиссии. 1929. 28 с.

*Всесоюзная перепись 1926 года.* Список городских поселений Союза ССР. ЦСУ. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Москва: Типография МКХ им. Ф. Лаврова. 1927. 26 с.

*Всесоюзная перепись населения 1926 года.* Казахская АССР. Отдельный оттиск табличной части Т.VIII. Издание ЦСУ Союза ССР. Москва. 1928.

*Выборы в Советском государстве, 1918-1937 гг. в документах, материалах и восприятии современников.* Москва: РОИИП. 2010. 880 с.

*Выборы в Советы 1934 года в Союзе ССР:* Таблицы-диаграммы. Москва-Ленинград: ОГИЗ-Изогиз. 1935. 12 с.

*Выборы в Советы в диаграммах*. Москва: Издательство Всероссийской Центр. избирательной комиссии. 1928. 21 с.

*Выборы в Советы в диаграммах.* Москва: Издательство Всероссийской Центр. Избирательной комиссии. 1931. 30 с.

*Выборы в Советы в Союзе ССР: 1934-1935 гг.* Центральная избирательная комиссия Президиума ЦИК СССР. Москва: Издательство "Власть Советов" при Президиуме ВЦИК. 1935. 88 с.

*Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1927 г.:* Сводные цифровые итоги выборов. Москва: Издательство "Власть Советов" при Президиуме ВЦИК. 1928. 96 с.

*Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1927 г.:* Статистические сводки. Москва: Издательство "Власть Советов" при Президиуме ВЦИК. 1928. 41 с.

*Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1929 г.:* Статистические сводки. Москва: Издательство "Власть Советов" при Президиуме ВЦИК. 1929. 107 с.

*Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1931 г.* Москва: Издательство "Власть Советов" при Президиуме ВЦИК. 1931. 52 с.

*Выборы в Советы по РСФСР в 1927 г*. Всероссийская избирательная комиссия при Президиуме ВЦИК. Москва: "Искра революции". 1928. 98 с.

*Выборы в Советы по РСФСР в 1927 г.:* Статистические данные. Москва: Издательство "Власть Советов" при Президиуме ВЦИК. 1928. 98 с.

*Выборы в Советы РСФСР в 1925-1926 гг.:* Статистические материалы. Ч.1. Горсоветы, сельские советы, волсъезды, волисполкомы и ревизионные комиссии. Москва: Издательство НКВД. 1926. 256 с.

*Информационно-статистический бюллетень No.2 о ходе избирательной кампании советов по*

*РСФСР.* Москва. 1934.

*Информационно-статистический бюллетень № 5 о ходе избирательной кампании советов по РСФСР.* Москва. 1935.

Избирательная кампания по РСФСР в 1923 году: К XI съезду советов РСФСР. Москва. 1924.

Изгуттинов М., Маслов Х. К вопросу о итогах перевыборов советов в 1927 году по Казакской АССР. *Gumilyov Journal of History,* 2026. Vol.154, no.1, pp.119-37, https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-119-137

*Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г.* Москва: Издание Центризбиркома. 1928. 75 с.

*Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 г.* Статистический сборник. Вып.1. Выборы в сельские, волостные, районные органы власти. Москва: "Власть Советов" при Президиуме ВЦИК. 1930. 402 с.

*Итоги выборов в Советы РСФСР в 1929 г.* Статистический сборник. Вып. 2. Выборы в городские Советы. Москва: Издательство "Власть Советов" при Президиуме ВЦИК. 1930. 104 с.

*Итоги выборов в советы РСФСР в 1930-1931 гг*. Статистический сборник. Москва: Издат-во "Власть Советов" при Президиуме ВЦИК. 1931. 198 с.

Краснобаева Н. Динамика численности и этнический состав населения Казахстана по данным Всесоюзной переписи 1926 г. *Известия Алтайского государственного университета.* 2001. No.4, с.14-21.

Кучкин А. Советизация казахского аула 1926-1929 гг. *Вопросы истории.* 1946. No.10, с.3-23.

*Материалы по районированию Киргизской Республики.* Оренбург. 1924. 60 с.

*Образование Казахской АССР: Сборник документов и материалов.* Под ред. Покровского С. Алма-Ата: Издательство АН КазССР. 1957. 367 с.

*Предварительные итоги выборов в советы РСФСР 1934 г. Информационный бюллетень No.5.* Издание учетно-информационного отдела Президиума ВЦИК. Москва. 1935.

Саламатова М. *Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918–1936 гг.).* Новосибирск: НГУЭУ. 2016a. 338 с.

Саламатова М. Трансформация научных подходов в новейшей отечественной историографии к изучению становления советской избирательной системы. *Исторический курьер.* 2025. No.1(39), с.106–135.

Саламатова М. Электоральная статистика в РСФСР в 1920-е гг. *Идеи и Идеалы*. 2016b. No.2 (28), с.97-108.

Саламатова М. Российские и зарубежные избирательные цензы в первой трети XX в.: буква закона и реальность. *Quaestio Rossica.* 2017. Т.5, no.3, с.708–726. 10.15826/qr.2017.3.246

*Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР.* Москва. 1928. Отд.1. No.118. Ст.743. С.1586-1589.

*Справочник по административно-территориальному делению Казахстан*а (август 1920 г. – декабрь 1936 г.). Алма-Ата. 1958. 285 с.

*Статистическая сводка No.1 о составе республиканских, краевых, областных, окружных, районных, сельских и городских избирательных комиссий*. По данным на 1 ноября 1934 г. Москва: Учетно-информац. отд. президиума ВЦИК. 1934. 23 с.

Турлыбекова А., Байгабылов Н., Сайлаубай Е. Местные выборы в Казахской АССР как инструмент политической мобилизации: региональный кейс Павлодарского Прииртышья (1920-1930-е гг.). *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.154, no.1, pp.160-77, https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-160-177

***References***


Ablazhey N., Zhanbossinova A. Izbiratelnaia kampaniia i rodovoe protivostoianie v Kazakhskoi ASSR. *Bulletin of St. Petersburg University. History.* 2025. Vol.70(2), pp.421-444. https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.20 (in Russian)

Ablazhey N., Zhanbossinova A. *"Situatsiia stabilnaia": vybory v sovety v Akmolinskoi gubernii 1926/1927 goda.* Historical Courier. 2024. No.3, pp.64-91. http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-05.pdf (in Russian)

Alekseenko N., Alekseenko A. *Demograficheskie krizisy v Kazakhstane.* XX vek. Ust-Kamenogorsk: Media-Alliance. 2007. 96 p. (in Russian)

*Biulleten № 5 Vserossiiskoi Tsentralnoi Izbiratelnoi Komissii o rezultatakh vyborov v sovety na 1 maia 1929 g.* Moscow: Ed. Publishing house of the All-Russian Center. The Election Commission. 1929. 28 p. (in Russian)

*Vsesoiuznaia perepis 1926 goda.* Spisok gorodskikh poselenii Soiuza S.S.R. Moscow: Printing House of the Moscow Communal Economy named after F. Lavrov. 26 p. (in Russian)

*Vsesoiuznaia perepis naseleniia 1926 goda*. Kazakhskaia ASSR. Vol.VIII. Publication of the Central Statistical Administration of the USSR. Moscow. 1928. (in Russian)

*Vybory v Sovetskom gosudarstve, 1918-1937 gg.* v dokumentah, materialah i vospriyatii sovremennikov. Moscow: ROIIP. 2010. 880 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety 1934 goda v Soiuze SSR:* Tablitsy-diagrammy. Moscow-Leningrad: OGIZ-Izogiz. 1935. 12 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety v diagrammakh.* Moscow: Publishing House of the All-Russian Central Election Commission. 1928. 21 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety v diagrammakh.* Moscow: Publishing House of the All-Russian Central Election Commission. 1931. 30 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety v Soiuze SSR: 1934-1935 gg.* Central Election Commission of the Presidium of the CEC of the USSR. Moscow: Vlast Sovetov Publishing House under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. 1935. 88 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety i sostav organov vlasti v SSSR v 1927 g.:* Svodnye tsifrovye itogi vyborov. Moscow: Vlast Sovetov Publishing House under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. 1928. 96 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety i sostav organov vlasti v SSSR v 1927 g.:* Stat. svodki. Moscow: Vlast Sovetov Publishing House under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. 1928. 41 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety i sostav organov vlasti v SSSR v 1929 g*. Moscow: Vlast Sovetov Publishing House under the Presidium of the CEC of the USSR. 1929. 107 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety i sostav organov vlasti v SSSR v 1931 g.* Moscow: Vlast Sovetov Publishing House under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. 1931. 52 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety po RSFSR v 1927 g.* Moscow: Iskra Revolyutsii. 1928. 98 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety po RSFSR v 1927 g.:* Statisticheskie dannye. Moscow: Vlast Sovetov Publishing House under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. 1928. 98 p. (in Russian)

*Vybory v Sovety RSFSR v 1925-1926 gg.: statisticheskie materialy.* Ch.1. Gorsovety, selskie sovety, volsieezdy, volispolkomy i revizionnye komissii. Moscow: NKVD Publishing House. 1926. 256 p. (in Russian)

*Informatsionno-statisticheskii biulleten No.2 o khode izbiratelnoi kampanii sovetov po RSFSR.* Moscow. 1934. (in Russian)

*Informatsionno-statisticheskii biulleten № 5 o khode izbiratelnoi kampanii sovetov po RSFSR.* Moscow. 1935. (in Russian)

Izguttinov M., Maslov H. K voprosu o itogakh perevyborov sovetov v 1927 godu po Kazakskoi ASSR. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.154, no.1, pp.119-137. https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-154-1-119-137 (in Russian)

*Itogi vyborov v Sovety RSFSR v 1927 g.* Moscow: Publication of the Central Election Commission. 1928. 75 p. (in Russian).

*Itogi vyborov v Sovety RSFSR v 1929 g.* Statisticheskii sbornik. Vyp.1. Vybory v selskie, volostnye, raionnye organy vlasti. Moscow: Vlast Sovetov Publishing House under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. 1930. 402 p. (in Russian).

*Itogi vyborov v Sovety RSFSR v 1929 g.* Statisticheskii sbornik. Vyp. 2. Vybory v gorodskie Sovety. Moscow: Vlast Sovetov Publishing House under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. 1930. 104 p. (in Russian).

*Itogi vyborov v sovety RSFSR v 1930-1931 gg.* Statisticheskii sbornik. Moscow: Vlast Sovetov Publishing House under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. 1931. 198 p. (in Russian).

Krasnobaeva N. *Dinamika chislennosti i etnicheskii sostav naseleniia Kazakhstana po dannym Vsesoiuznoi perepisi 1926 g*. Izvestiya of Altai State University. 2001. No.4, pp.14-21. (in Russian)

Kuchkin A. *Sovetizatsiia kazakhskogo aula 1926-1929 gg*. *Voprosy Istorii*. 1946. No.10, pp. 3-23. (in Russian)

*Materialy po raionirovaniiu Kirgizskoi Respubliki.* Orenburg. 1924. 60 p. (in Russian)

*Obrazovanie Kazakhskoi ASSR: Sb. dokumentov i materialov* [Formation of the Kazakh ASSR: Collection of Documents and Materials]. Ed. by Pokrovsky S.N. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. 1957. 367 p. (in Russian)

Salamatova M. *Transformatsiia nauchnykh podkhodov v noveishei otechestvennoi istoriografii k izucheniiu stanovleniia sovetskoi izbiratelnoi sistemy. Historical Courier.* 2025. No.1(39), pp.106–135. (in Russian)

Salamatova M. *Vybory v Sovetskoi Rossii: zakonodatelstvo i praktika realizatsii (1918–1936 gg.).* Novosibirsk: NSUEM. 2016a. 338 p. (in Russian)

Salamatova M. *Elektoralnaia statistika v RSFSR v 1920-e gg*. *Ideas and Ideals*. 2016b. No.2(28), pp.97–108. (in Russian)

Salamatova M. *Rossiiskie i zarubezhnye izbiratelnye tsenzy v pervoi treti XX v.: bukva zakona i realnost. Quaestio Rossica*. 2017. Vol.5, no.3, pp.708–726. 10.15826/qr.2017.3.246 (in Russian)

*Sobranie uzakonenii i rasporiazhenii rabochego i krestianskogo pravitelstva RSFSR*. Moscow. 1928. Sect.1. No.118. Art.743, pp.1586-1589. (in Russian)

*Spravochnik po administrativno-territorialnomu deleniiu Kazakhstana (avgust 1920 g. – dekabr 1936 g.)*. Alma-Ata. 1958. 285 p. (in Russian)

*Statisticheskaia svodka No.1 o sostave respublikanskikh, kraevykh, oblastnykh, okruzhnykh, raionnykh, selskikh i gorodskikh izbiratelnykh komissii.* Po dannym na 1 noiabria 1934 g. Moscow: Accounting and Information Department of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee. 1934. 23 p. (in Russian)

Turlybekova A., Baigabylov N., Sailaubay Ye. Mestnye vybory v Kazakhskoi ASSR kak instrument politicheskoi mobilizatsii: regionalnyi keis Pavlodarskogo Priirtyshia (1920-1930-e gg.). *Gumilyov Journal of History.* 2026, Vol.154, no.1, pp.160-77. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-160-177 (in English)

***Information about the authors***

**Natalia N. Ablazhey –** Doctor of Historical Science, leading researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolaeva St., 8, 630090, Novosibirsk, Russia, https://orcid.org/0000-0002-3215-0615, ablazhey@academ.org

***Авторлар туралы мәлімет***

**Наталья Николаевна Аблажей –** тарих ғылымдарының докторы, жетекші ғылыми қызметкер, Ресей Ғылым академиясы Сібір бөлімшесі Тарих институты, Николаева, 8, Новосібір, Ресей, https://orcid.org/0000-0002-3215-0615, ablazhey@academ.org

***Сведения об авторах***

**Наталья Николаевна Аблажей –** доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Николаева, 8, 630090, Новосибирск, Россия, https://orcid.org/0000-0002-3215-0615, ablazhey@academ.org

***Conflict of Interest Statement:*** the author declares no conflicts of interest. ***Мүдделер қақтығысы туралы мәлімдеме:*** автор мүдделер қақтығысының жоқ екенін мәлімдейді. ***Заявление о конфликте интересов****:* автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

***Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье***
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 01.02.2026.
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 28.03.2026.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 07.06.2026.